

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го Октября 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строкъ взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

— 28 октября исполнится полгода со дня кончины въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа литовскаго и виленскаго. Въ Литовской епархіи будетъ совершенно въ этотъ день заупокойное богослуженіе—Божественная литургія и послѣ оной панихида. Наканунѣ такихъ дней полагается заупокойное всенощное бдѣніе по кievскому чину.

Дѣйствія Правительства.

— Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, церковному старостѣ Брестскаго крѣпостнаго собора канитану *Павлу Имятесу*, по засвидѣтельствуванію Литовскаго епархіальнаго начальства о его пожертвованіи въ пользу того собора.

— Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 20-го сентября 1885 года за № 782. Государь Императоръ, въ виду нерѣдко повторяющихся случаевъ возбужденія ходатайствъ и предположеній о празднованіи, по различнаго рода программамъ, 25-лѣтій, исполняющихся со времени совершения какихъ либо историческихъ событій или изданія государственныхъ актовъ и законоположеній, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: никакихъ 25 лѣтнихъ юбилеевъ не признавать и празднованіе ихъ особеннымъ образомъ запретить.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить вашему превосходительству, для свѣдѣнія и руководства, при совокупляя, что за симъ все ходатайства и заявленія по означеннымъ выше празднованіямъ должны быть отстраняемы.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе Юрис-Консульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 августа сего года за № 192 и при ономъ приложенную для свѣдѣнія, засвидѣтельствованную копию съ указа Правительствующаго Сената отъ 12 августа 1885 г., за № 1808, по дѣлу о сносѣ построекъ крестьянина Доминика Ширинскаго съ земли Шерешевской православной церкви. Приказали: Приложенную при семъ копию съ указа

Правительств. Сената о сносѣ построекъ крестьянина Доминика Ширинскаго съ земли Шерешевской церкви препроводить при указѣ Шерешевскому благочинному для передачи въ Шерешевскую церковь, оставивъ копию сей копии при дѣлахъ консисторіи; при чемъ Консисторія полагала бы въ руководство духовенству, выраженное въ семъ указѣ Правительствующаго Сената рѣшеніе напечатать въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Копія рѣшенія Правительствующаго Сената.

Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священникъ Шерешевской церкви Іосифъ Кунаховичъ прошеніемъ, поданнымъ въ Гродненскую соединенную палату 30 іюня 1879 г., предъявилъ искъ въ суммѣ 150 р. о сношеніи построекъ, незаконно возведенныхъ крестьяниномъ Доминикомъ Ширинскимъ на принадлежащей причту Шерешевской Св.-Николаевской церкви земель, объясняя, что эта земля въ количествѣ 2046 кв. саж., была отведена въ 1869 г. люстраціонною комиссіею причту Николаевской церкви, въ доказательство чего представилъ копию съ копии плана, составленнаго 1869 г. производителемъ люстраціонныхъ работъ Шинкаревскимъ, каковая копія завѣрена землемѣромъ Пружанскаго мирового съѣзда. Отвѣтчикъ съ своей стороны сослался на присяжное дознаніе, причемъ опровергалъ доводы истца тѣмъ, что на участкѣ, показанномъ на планѣ подъ № 42, въ числѣ усадебныхъ земель построекъ не значится, между тѣмъ строения, о способѣ которыхъ проситъ истецъ, были выстроены до 1869 г., когда снятъ планъ, что признаетъ и самъ Кунаховичъ. Гродненская соединенная палата, принявъ во вниманіе: 1) что по плану земель, отведенныхъ причту Св.-Никольской церкви на участкѣ № 42, строеній не значится и что при неотрицаніи со стороны отвѣтчика, что строения находятся на спорной землѣ нельзя не признать ихъ подлежащими сносу; 2) что, какъ видно изъ прошенія Кунаховича, онъ обращался въ полицейское управленіе въ 1878 г. съ просьбою о сносѣ строеній и что слѣдовательно отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти въ силу давности спорную землю въ собственность и потому, не вида надобности въ производствѣ присяжнаго дознанія, Гродненская соединенная палата, рѣшеніемъ отъ 3 апрѣля 1880 г., опредѣлила: признать постройки Ширинскаго подлежащими сносу съ земли, принадлежащей на правѣ собственности причту Св.-Николаевской церкви, предоставивъ Ширинскому права свои на означенную землю доказывать отъ дѣла особо. Въ апелляціонной жалобѣ Ширинскій, ходатайствуя объ отміѣнѣ

рѣшенія палаты, вновь ссылается на давность владѣнія и просить произвести повальный обыскъ. Изъ произведеннаго, согласно сему ходатайству апеллятора, повального обыска видно, что изъ 15 допрошенныхъ обыскныхъ—13 чело-вѣкъ показали, что Доминикъ Ширинскій имѣетъ на уча-сткѣ, принадлежавшемъ прежде къ фондушевымъ землямъ мѣстнаго костела, по люстраціи же перешедшемъ во владѣ-ніе Николаевской Шерешевской церкви,—свой домъ съ постройками, въ которомъ живетъ болѣе земской давности, но на какомъ правѣ владѣетъ землею, находящеюся подъ домомъ, платитъ ли за нее аренду или нѣтъ—не знаютъ. Двое отозвались незнаемъ того, кому принадлежитъ земля, а одинъ изъ нихъ при этомъ показалъ, что огороды при домѣ Ширинскаго обрабатываются причтомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на священникѣ Кунаховичѣ, предъявившемъ 30 іюня 1879 г. къ крестьянину Ширинскому искъ, о сносѣ его, Ширинскаго, строеній съ земли Николаевской Шерешевской церкви, лежала обязанность доказать право соб-ственности церкви на землю подъ строеніями Ширинскаго. Обязанность эту Кунаховичъ исполнилъ, представивъ копію плана, составленнаго въ 1869 г. при совершеніи люстраціи, изъ коего плана несомнѣнно явствуетъ, что въ 1869 г. Николаевской церкви принадлежалъ участокъ земли озна-ченный на планѣ подъ № 42; въ виду же того: 1) что отвѣтчикъ не отрицалъ нахождения своихъ строеній на озна-ченномъ участкѣ; 2) что онъ, Ширинскій, ничѣмъ не до-казалъ, чтобы Николаевская церковь утратила послѣ 1869 г. права собственности на участокъ означенный на планѣ подъ № 42, къ каковому заключенію надо придти потому, что единственное возраженіе отвѣтчика о приобрѣтеніи имъ того участка по давности подтверждено обыскными людьми (показавшими въ числѣ 13 изъ 15, что Ширинскій вла-дѣетъ болѣе земской давности лишь строеніями, возведен-ными на сирномъ участкѣ; о томъ же, владѣетъ ли Ши-ринскій землею и на какомъ правѣ отозвались незнаемъ, а одинъ (сверхъ 13) свидѣтель показалъ даже, что ого-родъ при домѣ Ширинскаго обрабатывается причтомъ); 3) что на основаніи изложеннаго надо признать, что и въ настоящее время спорный участокъ принадлежитъ церкви и потому просьба Кунаховича о принужденіи Ширинскаго къ сносу строеній подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: признавъ апелляціонную жалобу Ширинскаго не подлежащую удовлетворенію, рѣшеніе быв-шей Гродненской соединенной палаты утвердить. О чемъ для исполненія и объявленія тяжущимся лицамъ, со взы-сканіемъ съ нихъ гербоваго сбора, а съ Ширинскаго и установленнаго штрафа, Гродненскому окружному суду съ возвращеніемъ производства послать указъ, каковымъ увѣ-домить и г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Августа 12 дня 1885 г.

— 5 октября, псаломщикъ Николаевской Ушпольской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Сергій Ласровъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назна-ченъ б. воспитанникъ средняго отдѣленія Тверской семина-ріи, учитель Ушпольскаго нар. училища *Петръ Гумилинъ*.

— 7 октября, псаломщикъ Заборской Николаевской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Викторъ Садковскій*, согласно прошенію, по старости и слабости силъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Засимовичской церкви *Александръ Садковскій*.

— 9 октября, вакантное мѣсто священника въ с. Снитовѣ, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Пружанской Христорожественской церкви *Стефану Ойевичу*.

Мѣсячныя Извѣстія.

Отъ Литовскаго епарх. училищнаго совѣта свѣдѣнія о церковныхъ школахъ, вновь открываемыхъ осенью те-кущаго 1885 года.

А) Въ Шавельскомъ благочиніи:

1) Крестьяне деревни Рыжкяпъ, прихода Тельшевской церкви, приговоромъ отъ 20 августа сего года постановили открыть у себя съ 1-го октября школу грамотности въ наем-номъ крестьянскомъ домѣ (5 рублей въ зиму и по возу хво-роста съ домохозяина). На содержаніе школы домохозяева, числомъ 10, обязались вносить ежегодно по 3 р. каждый.

2) Крестьяне деревни Парвойчи, тогоже прихода, при-хода, приговоромъ, отъ 21 августа сего года, постановили открыть въ своей деревнѣ осенью текущаго же года школу грамотности въ домѣ мѣстнаго волостнаго старшины; на со-держаніе школы крестьяне обязались давать ежегодно по 3 р. съ домохозяина (10 домохозяевъ) и учителю продо-вольствіе и квартиру въ учебное время.

Б) Въ Бездежскомъ благочиніи:

3) Крестьяне деревень Заверша и Бѣлой, Бездѣжскаго прихода, протоколомъ, отъ 29 августа сего года, постано-вили открыть съ 15 сентября текущаго года одноклассную церковно-приходскую школу на 36 прав. мальчиковъ въ деревнѣ Завершѣ въ наемномъ крестьянскомъ домѣ за 10 рублей; учителемъ нанять за 12 руб. въ зиму и столъ крестьянинъ, окончившій народн. училище, которымъ будетъ руководить мѣстный настоятель церкви.

4) Крестьяне деревни Кремпа, тогоже прихода, прото-коломъ, отъ 29 августа сего года, постановили открыть съ 15 сентября одноклассную церковно-приходскую школу на 30 правосл. мальчиковъ въ своей церкви въ домѣ отет. фельдфебеля; послѣдній нанять учителемъ за вознагражденіе по 1 р. съ ученика, считая въ томъ числѣ плату и за помѣщеніе. Руководство обученіемъ принялъ на себя настоя-тель церкви.

5) Крестьяне дер. Кокорицы, тогоже прихода, прото-коломъ, отъ 8 сентября сего года, постановили открыть у себя съ 1 октября одноклассную церковно-приходскую школу на 20 мальчиковъ; помѣщеніе для школы обязались при-искать и отоплять оное; для обученія нанять крестьянинъ, окончившій въ настоящемъ году народн. училище; наблю-деніе и руководство принялъ на себя настоятель церкви; вознагражденіе за ученіе положено 10 руб. въ зиму и столъ.

6) Крестьяне дер. Варатыцка, Опольскаго прихода, приговоромъ, отъ 1 сентября сего года, постановили открыть у себя въ октябрѣ подвижную школу грамотности, на 20 чело-вѣкъ; обучать, подъ руководствомъ настоятеля церкви, нанять крестьянинъ, окончившій нар. училище; вознаграж-деніе ему назначено: 16 р. 50 к. въ зиму деньгами и ссыпкы 1¼ бочка 5 гарн. ржи и 2½ бочки 10 гарн. картофеля. Доставку учебныхъ пособій принялъ на себя настоятель церкви, на что уже пока пожертвовалъ 5 р.

и В) Въ Антопольскомъ благочиніи.

7) Прихожане Дѣтковичскаго прихода приговоромъ отъ 14 сентября сего го да постановили открыть въ селѣ Дѣт-

ковичахъ въ новомъ общественномъ домѣ церковно-приходскую школу на 60 учениковъ, съ 1 октября. Обучать въ школѣ привалъ на себя мѣстный настоятель за вознагражденіе отъ крестьянъ 45 р. и 2 1/2 четверти ржи. Устройство классныхъ скамей, отопленіе, пріобрѣтеніе книгъ, бумага, перьевъ и прочихъ учебныхъ принадлежностей крестьяне приняли на себя.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы ученической библіотеки Литовской духовной семинаріи.

П Р И Х О Д Ъ:

- 1) Осталось отъ предшествующаго года 92 р. 84 к.
 - 2) Внесено воспитанниками семинаріи послѣ лѣтнихъ вакацій—69 р. 41 к.
 - 3) Внесено воспитанниками семинаріи послѣ рождественныхъ и пасхальныхъ вакацій—25 р. 60 к.
 - 4) Выручено отъ продажи книгъ, изъятыхъ изъ библіотеки по негодности къ употребленію 4 р. 50 к.
- Всего—192 р. 35 к.

Р А С Х О Д Ъ:

- 1) Израсходовано на покунку книгъ—88 р. 75 к.
 - 2) Уплачено переписчику за перепл. книгъ 16 р. 58 к.
 - 3) На мелкіе расходы употреблено 2 р. 25 к.
- Всего—107 р. 58 к.
- За вычетомъ расхода изъ прихода осталось къ слѣдующему году—84 р. 77 к.

Въ отчетномъ году куплено 32 книги разныхъ наименованій, одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ и имѣющихъ отношеніе къ преподаваемымъ въ семинаріи предметамъ, какъ напримѣръ: Образцы русской церковной проповѣди, Поторжинскаго, 3 т., ц. 6 р. 45 к.; Толкованія посланій св. апостола Павла къ колоссянамъ, Филимону, Филиппійцамъ, Солуныянамъ, Ефесеямъ, Титу и Тимоею, епископа Теофана, 4 т., ц. 5 р. 90 к.; Христіанская апологетика, Рождественскаго, 2 т., ц. 4 р.; Исторія философіи Ибервека, ц. 2 р.; Очеркъ исторіи западно-русской церкви, Чистовича, 2 т. ц. 2 р. 75 к.; Исторія Византійской церкви, Скабаллаповича, ц. 3 р.; Розысканія о началѣ Руси, Иловайскаго, ц. 3 р.; Исторія русскаго самосознанія, Кояловича, ц. 3 р. 50 к. и др.

Пожертвовали 8 книгъ разныхъ наименованій слѣдующія лица: Игнатій Котовичъ (1 книгу), М. Н. Лавровъ (3 книги), пресвященныя: Мемнонь епископъ Елисаветградскій (2 книги), Сергій, епископъ Ковенскій, нынѣ Могилевскій (2 книги).

Всѣхъ книгъ въ ученической библіотекѣ числится 1036 разныхъ наименованій.

— **О выпискѣ книгъ.** На докладной запискѣ завѣдывающаго лавочкою Виленскаго Св.-Духовскаго братства прот. Н. Догадова о томъ, что въ лавочку поступили для продажи сочиненія протоіеря А. Лебедева: а) Разности церквей восточной и западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицы и б) о Латинскомъ культѣ сердца Іисусова, и что эти сочиненія имѣютъ живой интересъ для здѣшней страны съ преобладающимъ во многихъ мѣстахъ католическимъ населеніемъ—Его Преосвященство, 5-го сего октября изволилъ написать резолюцію: „Рекомендовать означенныя сочиненія о. протоіеря СПВ. Казанскаго собора Александра Алексѣевича Лебедева духовенству Литовской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости“.

— 26 сентября **освящена**, послѣ ремонта, произведенной средствами Коссовскаго волостн. старшины Андрея Карновича, Коссовская Кладбищенская церковь.

— **О пожертвованіяхъ** прихожанъ Вѣжецкой и Куплинской церквей, а именно: средствами прихожанъ Вѣжецкой церкви возобновлена позолота и покраска иконостаса и возобновлена позолота за престольной иконы на сумму 360 р., кромѣ того выкрашена церковь внутри масляными красками на сумму 200 р., разрѣшенныхъ Литовскою дух. консисторіею отъ 26 апрѣля 1882 г. за № 2362 изъ церковной суммы. Средствами прихожанъ Куплинской церкви устроенъ новый каменный притворъ на сумму 200 р., покрытъ жестью куполь на сумму 31 р. 37 к. и устроено каменное тесовое крыльцо споенное цементомъ на сумму 40 р., всего пожертвовано прихожанами Куплинской церкви 271 р. 37 к. Кромѣ того употреблено изъ церковной суммы 50 р. на покраску стѣнъ внутри церкви.

— На переливку двухъ колоколовъ въ одинъ съ добавкою новаго матеріала до 5 пудовъ прихожанами Линникской церкви, Кобринскаго уѣзда, пожертвовано 109 р. 50 к., акцизнымъ надзирателемъ г. Свенцянь Ардибашевымъ 10 р. и священникомъ Пашинымъ 3 р.

— **Вакансіи.**—**Священника:** въ г. *Вилнитъ*—при Маріинскомъ монастырѣ (6), въ с. *Верхнемъ*—Дисненскаго уѣзда (10), въ м. *Батурино*—Хотъвичицкой церкви—Вилейскаго уѣзда—много разъ. **Протоіакона:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (14). **Псаломщика:** при Пружанской Христорождественской церкви (1), въ с. *Миронимъ*—Слонимскаго уѣзда (3), въ с. *Орховъ*—Врестскаго уѣзда (6), въ с. *Чижахъ*—Вѣльскаго уѣзда (5), въ м. *Островъ*—Сокольскаго уѣзда (4), въ с. *Язнь*—Дисненскаго уѣзда (4), въ с. *Вязинъ*—Вилейскаго уѣзда (4).

Неофициальный Омдль.

Поученія къ простому народу на дни воскресные и праздничные. Священника Димитрія Некрасова *). Гродно. 1885 года.

Это сборникъ далеко не заурядныхъ поученій: и читаются они съ интересомъ, и слушались они, должно быть, съ пользою и съ пріятностію, и рекомендуютъ они, поэтому, автора, какъ талантиливаго и усерднаго проповѣдника. Темы поученій выведены изъ рядовыхъ чтеній Евангелія естественно, просто и отличаются практичностью, непосредственною приложимостію къ церковно-религіозной жизни слушателей. Проповѣдникъ очевидно не затрудняется, о чемъ бы сказать проповѣдь. Читается, напр., евангеліе о св. женахъ мѣроносицахъ, въ ночь воскресенія Христова засвидѣтельствовавшихъ, какое у нихъ было доброе, нѣжное и сострадательное сердце. Проповѣдникъ, напоминая, что женщина вообще чувствительнѣе и нѣжнѣе мужчины, и указавши на терпѣніе, усердіе и нѣжность сестеръ милосердія къ раненымъ во время послѣдней войны, поставяетъ тему: „если женщина сострадательна въ несчастіяхъ мужчины, то мужчина долженъ цѣнить ея доброе и нѣжное сердце“. Читается евангеліе, какъ по одному слову Спасителя Симонъ

*) Цѣна 1 р. Съ требованіями обращаться на имя автора: на почт. ст. Струпинъ, Гродненской губ., въ мѣст. Скидель.

и Андрей, Іаковъ Заведеевъ и Іоаннъ оставляютъ свои сѣти и идутъ за Нимъ. Проповѣдникъ прямо ставитъ тему: „отчего же, Господи, благоговѣйныя пастыри церкви Твоей, трудясь въ настоящее время на нивѣ проповѣданія Слова Божія, не уловляютъ такъ сильно человѣческія души и не овладѣваютъ ими во спасеніе? Или слово пастырей не живо и не дѣйствительно? Или сердца пасомыхъ окаменѣли и сдѣлались нечувствительными?“ Читается евангеліе о чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ народа, слѣдовавшаго за Христомъ въ пустыню, но не запасшагося хлѣбомъ. Проповѣдникъ по поводу этого бесѣдуетъ съ слушателями о прекрасномъ обычаѣ идти въ церковь Божію, не вкушая нищи, объясняя, почему слѣдуетъ строго соблюдать этотъ обычай. Подобнымъ образомъ поставлены темы во всѣхъ 73-хъ поученіяхъ. Что касается развитія каждой темы, то нужно сказать, что проповѣдникъ нашъ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ подражанія. При всей краткости (каждое не болѣе двухъ страницъ), поученія о Некрасова не имѣютъ той легковѣстности, какою нерѣдко отличаются краткія поученія иныхъ проповѣдниковъ. Представимъ одинъ образецъ развитія проповѣдникомъ данной темы. Беремъ поученіе въ день Усѣкновенія главы Крестителя Господня Іоанна. Рассказавъ исторію воспоминаемаго событія, проповѣдникъ спрашиваетъ: „за что убить сей славный мужъ?—За то, что онъ открыто обличалъ Ирода въ незаконномъ сожителствѣ его съ чужою женою,—убить, слѣдовательно, за правду. Подумай же теперь слушатель, какъ тяжела обязанность тѣхъ проповѣдниковъ правды и истины, обличителей лжи и пороковъ, которые къ тебѣ обращаютъ слово! Они иногда видятъ въ тебѣ грѣшника, подобнаго Ироду: видятъ развратъ, незаконное сожителство, разгулъ, употребленіе клятвы и постоянное ея нарушеніе, даже видятъ ложную твою присягу, и что же? Они всѣ были бы убиты, еслибъ смѣло и открыто стали обличать поведеніе многихъ порочныхъ личностей; ты самъ готовъ бы разорвать на куски своего обличителя, если бы онъ осмѣлился указать на тебя пальцемъ и повѣдать грѣхъ твой,—но обличитель твой потому только живъ, что онъ говоритъ вообще ко всѣмъ, а если ко всѣмъ, то тебѣ кажется, что онъ говоритъ вовсе не къ тебѣ. Затѣмъ, когда ты думаешь, что мое слово къ тебѣ не относится, а къ другимъ, то ты нисколько не исправляешься; если же не исправляешься, то ты понуждаешь меня душевно скорбѣть и думать о томъ, что я безсиленъ обратить тебя на путь спасенія и привести къ Богу. Не приведу я тебя къ Богу и вѣчному спасенію,—тогда вся вина твоей гибели будетъ лежать и на проповѣдникѣ твоёмъ, а въ этой гибели, которую я могу получить изъ за тебя, развѣ не видать всей тяжести моей обязанности? Да, тяжела обязанность пастырей Христовыхъ, ибо они сами не знаютъ, какими способами удобнѣе приводить ввѣренное имъ стадо къ Богу и вѣчному спасенію. Есть одинъ прекрасный способъ, заповѣданный ап. Павломъ словами: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Но Боже! Обличать и запрещать въ наше время съ успѣхомъ могутъ гражданскіе и военные чиновники, а никакъ уже не духовныя пастыри; умолять же со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію есть по истинѣ благое дѣло для пастырей, но увы! И этотъ способъ оказывается нынѣ мало дѣйствующимъ, особенно у такихъ овецъ словеснаго стада, у которыхъ сердце подобно нечувствительному камню. Какъ камня не разобьешь деревомъ, такъ окаменѣлое сердце человѣка не разобьешь долготерпѣ-

ніемъ и кротостію, или: какъ отъ дерева отлетаетъ брошенное зерно, такъ отъ безчувственнаго сердца отлетаетъ слово человѣческое. И чего, скажи мнѣ, желаешь ты отъ пастыря, когда не хочешь ему повиноваться? Желаешь, чтобы онъ служилъ примѣромъ доброй жизни, отличался всѣми достоинствами, какія только возможны? Повѣрь, что есть такіе пастыри, но въ то же время повѣрь, что они бываютъ гонимы за правду. Они не могутъ не возставать противъ пороковъ общества, не могутъ молчать, видя срамоту человѣческихъ дѣлъ, а какъ правда многимъ глаза колетъ, то онъ едва ложь только уколетъ, а его,—смотришь; готовы совершенно заколотъ и изгнать изъ того общества, которому служить. Положимъ, доброму пастырю все равно, гдѣ бы ни служить, гдѣ бы ни проповѣдывать слово Божіе, но дѣло въ томъ, что въ концѣ концовъ онъ принужденъ будетъ замолчать, потому что у него средствъ не достанетъ переходить изъ города въ городъ, изъ села въ село. Ты скажешь: „нужно пастырю въ настоящее время быть сдержаннымъ на словахъ“;—нѣтъ,—сдержаннымъ на словахъ можетъ быть только тотъ, кто самъ во многомъ виноватъ, а невинный не можетъ бояться ничего и никого. Почему Креститель Христовъ Іоаннъ не побоялся обличать самого царя? Потому что самъ былъ праведенъ.

„Желаешь ты еще отъ пастыря того, чтобы онъ не бралъ отъ тебя никакихъ поборовъ? Есть такіе пастыри, которые довольствуются тѣмъ, что Богъ пошлетъ. Что же? Ужели ты думаешь, что такимъ пастыремъ всѣ довольны? Наоборотъ: имъ очень многіе не довольны, потому что онъ, являясь тогда самъ строгимъ исполнителемъ гражданскаго закона, и отъ другихъ требуетъ его исполненія, а исполнить вамъ законъ гражданскій такъ же трудно, какъ и законъ Божій, и о такомъ пастырѣ поневолѣ говорятъ: „лучше было бы для насъ, если бы пастырь нашъ бралъ съ насъ что нибудь;—онъ тогда былъ бы снисходителемъ“.

„Желаешь ли, чтобы пастырь былъ къ тебѣ доступенъ, простъ, былъ другомъ, вторымъ отцомъ, совѣтникомъ,—словомъ человѣкомъ искренно любящимъ тебя? На сіе тебѣ отвѣчу, что большинство пастырей дѣйствительно таково, ибо ты никогда не слышалъ, чтобы священникъ сказалъ тебѣ: „я сегодня не принимаю“, или: „я принимаю въ столько-то часовъ“. Каждый священникъ удовлетворяетъ твои нужды во всякое время: и ночью, и днемъ, и въ холодъ, и въ дождь, и во время заразительныхъ болѣзней. Онъ ежегодно у тебя бываетъ и разъ и два въ домѣ, тогда какъ другаго чиновника ты не увидишь у себя въ домѣ всю свою жизнь. Какъ въ твоёмъ домѣ, такъ и въ домѣ самого священника, ты смѣло можешь повѣдать ему всѣ тайны своей жизни, всѣ нужды, и онъ не скажетъ тебѣ: „подай прошеніе“. Онъ тебя съ отеческою любовію выслушаетъ, научитъ, успокоитъ и порадуется, тогда какъ другой чиновникъ или и говорить съ тобою не захочетъ, или скажетъ: „это дѣло не мое,—обратись туда-то!“—Или ужъ иной, какъ адвокатъ, такъ подружится съ тобою, что ты и самъ не радъ будешь, потому что онъ за всякій часъ бесѣды предложитъ тебѣ ему уплатить, или за всякое, написанное имъ слово на бумагѣ, потребуетъ копѣйку. „Хорошо, если бы ты остановился на только что высказанномъ желаніи относительно личности священника и вполнѣ довольствовался имъ, какъ твоимъ другомъ и любящимъ отцомъ, но опытъ намъ доказываетъ, что и таковыя пастыри терпятъ упреки отъ общества не менѣе прочихъ. Почему? Потому что при частомъ сближеніи съ любимымъ пастыремъ,

ты непременно подмѣтишь въ немъ такія черты его души и характера, которыя тебѣ не особенно могутъ понравиться. Онъ, какъ человекъ со слабостями и недостатками, самъ тебѣ ихъ покажетъ по своей простотѣ и довѣрчивости,—а ты, при случаѣ, не замедлишь обнаружить ихъ предъ другими съ прибавкой того, чего не сдѣлано и чего не сказано священникомъ, и оправдывается тогда надъ нимъ поговорка: „худая слава далеко бѣжить, а добрая на мѣстѣ стоитъ“. Вотъ почему я сказалъ: тяжела обязанность пастырей Христовыхъ, и они сами не знаютъ, какими способами приводить вѣренное имъ стадо къ Богу и вѣчному спасенію. Отъ нихъ требуется непорочность, учительство, простота, честность, добродушіе, смиреніе, незлобіе, нестяжательность, общительность, скромность, терпѣніе, любовь, вѣра, воздержаніе—и если все это будетъ въ нихъ, но не будь ангельскаго совершенства,—они будутъ гонимы и преслѣдуемы за правду“. Вотъ и все поученіе, если прибавить изъ нѣсколькихъ строкъ заключеніе. Въ такомъ же родѣ написаны и всѣ другія поученія о. Некрасова. Простота, живость и образность рѣчи проповѣдника еще болѣе возвышаютъ достоинство внутренняго содержанія ихъ, всегда поучительнаго, интереснаго и близкаго къ сердцу слушателей. Глубокая сердечность проповѣдника, серьезная важность, любвеобильное вниканіе въ причины нравственныхъ недостатковъ прихожанъ даютъ себѣ чувствовать въ каждомъ поученіи. Таковы, по нашему мнѣнію, и должны быть поученія къ народу. Ожидаемъ еще многихъ новыхъ поученій отъ почтеннаго проповѣдника. (Рук. д. сел. паст.)

По поводу осеннихъ свадебъ крестьянъ.

Осенью, по преимуществу, справляются крестьянскія свадьбы. Въ это время къ приходскимъ священникамъ то и дѣло являются мѣстные прихожане и сдѣлавъ имъ обычный докладъ о томъ, что они „затили такую-то дѣвку“ положимъ Марію или Анну, просятъ ихъ, въ концѣ концовъ, сдѣлать надлежащее оповѣщеніе „заповѣдь“ о предполагаемомъ бракѣ. „Ужъ пропилъ я свою пташечку“... такъ сказалъ намъ недавно одинъ знакомый собесѣдникъ-крестьянинъ. Какую пташечку? спросилъ я его. „А свою дочку“ отвѣчалъ отецъ...

Осенью, по пути изъ городовъ, вы часто встрѣчаете крестьянскія подводы, везущія бочки съ водкой на свадебныя пиры. Вы поражаетесь размѣрами бочекъ и невольно приходите къ заключенію о громадномъ потребленіи водки нашими крестьянами, вообще, и, въ частности, во время свадебъ о громадной затратѣ народныхъ средствъ, народнаго добра. Не дай Богъ, сколько наши мужики пропиваютъ горѣлки на свадьбахъ—говорилъ намъ недавно одинъ знакомый крестьянинъ. Вотъ, примѣромъ, мой сосѣдъ Харитонъ взялъ ровно 100 гарнцевъ (обычная мѣра у крестьянъ) горѣлки, а другой сосѣдъ еще больше. Для жидовъ—содержателей винныхъ подваловъ осень—въ полномъ значеніи слова—золотое время, настоящее живое. Съ утра до позднихъ сумерекъ тутъ стоятъ крестьянскія подводы, въ ожиданіи наполненія бочекъ спиртною влагою, разведенною керосинномъ и всякою дрянью, и хозяева подваловъ едва успеваютъ удовлетворять спросу покупателей. Водка всегда играетъ важную роль въ быту нашего крестьянина, а во время отпраздненія осеннихъ свадебъ она является столь существенно важнымъ и необходимымъ элементомъ, что для пріобрѣтенія ея крестьянинъ, затѣвующій свадьбу, нерѣдко

жертвуетъ положительно послѣднимъ грошемъ, послѣднею полушкою. Затѣмъ, послѣ свадьбы, нерѣдко пастукаетъ у него совершенное безденежье, со всеми тягостными послѣдствіями. У иного не на что даже соли купить. Къ довершенію бѣды жиды, отпускаяшіе прежде водку крестьянамъ на свадьбы исключительно за наличныя деньги, въ настоящую пору прибѣгли къ иному способу раззоренія крестьянъ черезъ выдачу водки „подъ вексель“. Съ этою новою жидовскою ловушкою доселѣ еще не были знакомы наши крестьяне и многіе изъ нихъ, соблазненные возможностью пріобрѣтенія водки не за наличныя деньги (коихъ иногда не бываетъ), а подъ вексель, охотно лѣзутъ въ жидовскія сѣти, не понимая того, что сія послѣдняя вещь горше первыя... Объ этой вновь изобрѣтенной хитрыми евреями комбинаціи на сущую гибель крестьянъ, мы случайно узнали отъ сихъ послѣднихъ.

Заговоривъ о громадномъ расходованіи водки нашими крестьянами при справленіи свадебъ, влекущемъ за собою пропорціональное же уменьшеніе народнаго благосостоянія, мы считаемъ не лишнимъ частіе коснуться этого предмета, точнѣе выяснить вопросъ о томъ, сколько именно крестьяне пропиваютъ водки въ теченіи осеннихъ свадебъ? Вопросъ этотъ имѣетъ большое не только экономическое, но и нравственное значеніе. Трудно, конечно, добыть совершенно вѣрныя цифры на этотъ счетъ, но, тѣмъ не менѣе, есть возможность придти къ довольно вѣрнымъ выводамъ. Выше мы видѣли, что одинъ лишь Харитонъ купилъ на свадебный пиръ ровно 100 гарнцевъ водки. Но достоверно извѣстно, что болѣе состоятельные крестьяне такъ называемые „богатыри“ расходуютъ на свадьбы даже 200 гарнцевъ этого напитка, платя по рублю за каждую вышесказанную мѣру. И неудивительно: во 1-хъ, надо угостить цѣлое село или деревню, а, главное, во 2-хъ, въ количествѣ потребленной водки на свадьбахъ крестьяне поставляютъ для себя великую честь, славу, гордятся, превозносятся этимъ и долго-долго потомъ воспоминаютъ объ этомъ, какъ о великомъ подвигѣ... Зная, такимъ образомъ, количество расходуемой водки и количество браковъ возможно будетъ опредѣлить и цифру народныхъ издержекъ на данный предметъ. И такъ если въ данномъ приходѣ заключено, положимъ, 20 браковъ, то, помноживъ среднюю цифру 150 на 20 получимъ 2000 рублей—денежныхъ затратъ въ одномъ лишь приходѣ. Но, во избѣжаніе упрека въ преувеличеніи, мы уменьшаемъ эту цифру до 100 и даже 75, и наконецъ, даже до 50, включая сюда и водку, приносимую на свадьбы крестьянами-гостями *). Но и въ семъ случаѣ получится солидная цифра тысячу рублей расхода на водку въ одномъ лишь приходѣ. По велику же въ нашемъ Кобринскомъ уѣздѣ, по официальнымъ даннымъ, издаваемымъ губенскимъ статистическимъ комитетомъ ежегодно, заключается не менѣе тысячи браковъ, то въ результатѣ получится крупная сумма въ *пятьдесятъ тысячъ рублей*, ежегодно затрачиваемыхъ населеніемъ одного лишь уѣзда въ теченіи двухъ осеннихъ мѣсяцевъ!... Такое громадное потребленіе одуряющей влаги въ столь короткій промежутокъ времени, по необходимости, влечетъ за собою массу нравственнаго и матеріальнаго зла, не говоря уже о раззореніи крестьянъ. Начавшись въ одно воскресенье свадебныя пиры и обряды продолжаютъ обык-

*) Нужно при этомъ еще замѣтить, что по установившемуся у крестьянъ обычаю, свадьба празднуется одновременно въ домѣ родителей жениха и невесты и поэтому расходъ на покупку водки удваивается.

повенно до вечера слѣдующаго воскресенья, сопровождаясь неизбѣжнымъ разгуломъ, нерѣдко криками, ссорами, бранью и даже драками, валяніемъ пьяницъ на улицахъ въ грязи и даже снѣгу. Многіе въ это время жестоко поплачиваются здоровьемъ на всю жизнь, всѣ же прочіе участники свадебныхъ пировъ становятся непохожими на себя: лица у нихъ обрюзгле, пропитыя, болѣзненные, голосъ сишлый, поступь точно болѣзненная... Самая тяжелая лѣтняя работа не можетъ въ такой степени изнурить нашего крестьянина, подорвать его физическія силы, какъ семидневное свадебное пьянство. О другихъ безобразіяхъ, соединенныхъ съ такимъ празднованіемъ, мы не упоминаемъ.

Есть ли средство пресѣчь или по крайней мѣрѣ, уменьшить настоящее зло? Есть, отвѣчаемъ мы положительно, и оно въ полномъ распоряженіи самихъ священниковъ. Мы тутъ укажемъ образъ дѣйствій, практиковавшійся въ приходѣ одного священника и принесшій желанныя результаты. Сказанный священникъ сталъ вѣнчать браки крестьянъ по понедѣльникамъ утромъ и при этомъ обязывалъ подпиской родителей новобрачныхъ, подъ угрозой уплаты штрафа въ церковь*), въ томъ, что празднованіе свадебъ будетъ непременно окончено на другой же день, т. е. во вторникъ вечеромъ**). Правда, послѣдняя мѣра пришлась весьма не по вкусу свадебнымъ гостямъ, рассчитывавшимъ на болѣе продолжительную попойку, но, тѣмъ не менѣе, воля священника была исполнена и, такимъ образомъ, достигнуты были разомъ двѣ цѣли: возстановленіе святости воскреснаго дня и уменьшеніе свадебнаго разгула со всѣми его послѣдствіями. Нѣкоторые же хозяева-крестьяне были настолько рады къ такому нововведенію священника, что даже приходили лично благодарить его, „*бо теперешніе мужикуіе свадьбы*—говорили они—*чистая зуба для насъ*“ т. е. гибель, раззореніе. Къ сожалѣнію эта полезная мѣра священника—иниціатора, сдѣлавшись гласною, подверглась осмѣянію, остракизму, и кого же? своей же братіи—священниковъ и поневолѣ долженствовала быть оставленною... Одинъ въ полѣ не воинъ и у насъ, къ величайшему несчастію, давно уже замѣчаются въ добрыхъ предпріятіяхъ рознь, недоувѣріе и личные счеты, отъ которыхъ много много страдаютъ, прежде всего, нравственные интересы нашихъ паствъ и нравственное положеніе пастырей. Желательно дабы вышесказанная мѣра была принята нашими душпастырями и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Благія ея послѣдствія несомнѣнны.

Сельскій священникъ.

— **Старшина и народный учитель.** Не безъ грусти берусь за перо, чтобы предать гласности фактъ, имѣвшій недавно мѣсто въ предѣлахъ вѣреннаго мнѣ прихода, на сѣверѣ Ковенской губерніи. Дѣло въ слѣдующемъ. Смолвенскій волостной старшина, Ново-Александровскаго уѣзда, литвинъ-католикъ Шилейкисъ, затаилъ въ душѣ своей злобныя чувства къ мѣстному народному учителю П. В. Ср—скому, когда тотъ, крайне стѣсненный невыдачею ему изъ

*) Это послѣднее, конечно, лишь для большей остраски.

**) Скопленіе свадебъ на день воскресный, какъ это бываетъ, имѣетъ еще то неудобство, что не успѣваются вестись въ порядкѣ обыскныя записи, отъ чего выходятъ большіе и странные промахи, какъ это выясняется изъ слѣдств. дѣлъ, а съ другой стороны, это ведетъ къ поправію каноновъ церковныхъ въ томъ отношеніи, что допускается почти постоянно въ церквахъ *одновременно* вѣнчаніе двухъ—шести браковъ и т. п. Послѣднее зло должно быть уничтожено. Ред.

волости слѣдующаго за нѣсколько мѣсяцевъ содержанія, вынужденъ былъ обратиться къ мировому посреднику съ надлежащею на старшину жалобою. „*Помоинтъ онъ меня, будетъ и на моей улицѣ праздникъ*“, рѣшилъ старшина послѣ заслуженнаго выговора отъ начальства, и вотъ на дняхъ настала этотъ ожидавшійся *праздникъ на улицѣ Шилейкиса*. Получивъ изъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ увѣдомленіе, что г. Ср—скій переводится изъ Смолвь на другое мѣсто, старшина Шилейкисъ злорадно начинаетъ свой *праздникъ*, выходя, конечно, изъ предѣловъ своей власти, именно: запрещаетъ училищному сторожу служить учителю, — *онъ, молъ, уже не здѣшній, чуждой*; прекращаетъ отпускъ учителю дровъ для варки нищи; приказываетъ нанятой учителемъ служанкѣ удалиться изъ училищнаго зданія; отказываетъ въ пужныхъ подводахъ и т. под., и дѣлаетъ всѣ эти распоряженія какъ бы въ упоръ, не давъ учителю времени уладить свои личныя дѣла предъ перемѣщеніемъ и неудовлетворивъ даже его слѣдующую отъ волости за годъ ссылкою хлѣба. Понятно, что вслѣдствіе такихъ недоброжелательныхъ распоряженій старшины семейство учителя очутилось въ крайне стѣснительномъ положеніи, какъ лишенное самаго необходимаго въ домашнемъ обиходѣ: хлѣба, дровъ и прислуги. Остался учителю одинъ исходъ—послѣдовать выѣздомъ изъ Смолвь, не смотря на ужаснѣйшую непогоду, съ значительнымъ урономъ для себя въ хозяйственномъ отношеніи (разумію сишную продажу за полъ цѣны несобранной еще ссынки, порчу вещей отъ дождя въ дорогѣ и проч. неизбѣжные потери отъ торопливости, въ данномъ случаѣ вынужденной). Собравъ кое-какъ на подводы свою домашнюю рухлядь, П. В—чъ, глубоко оскорбленный представителемъ волости, въ которой онъ шесть лѣтъ трудился не безъ самоотверженія, съ сокрушеннымъ сердцемъ выѣхалъ на ст. жел. дороги, подъ дождемъ, точно изгнанникъ, отославъ на время свою семью къ священнику за 10 верстъ, въ село Веселово.

Фактъ этотъ весьма неутѣшительнъ, для всѣхъ, глубоко сочувствующихъ далеко неотрадному положенію труженика-учителя въ средѣ, чуждой ему по вѣрѣ и народности. Бывшіе сосѣди П. В—ча, успѣвшие за 6 лѣтъ его службы узнать и оцѣнить въ немъ дѣльнаго человѣка, глубоко возмущены дѣйствіями старшины и весьма сочувственно отнеслись къ оскорбленному. Мѣстные ксендзъ Д., помѣщикъ Хл. и два крестьянина, узнавъ о сборахъ г. Ср—скаго къ выѣзду и отказѣ старшины въ подводахъ, чтобы избавить отъ расходовъ по найму таковыхъ и вмѣстѣ выразить добрыя сосѣдскія чувства къ уѣзжающему, дали нужное количество подводъ, а ксендзъ Д. далъ возможность семьѣ П. В—ча въ удобномъ экипажѣ переѣхать въ Веселово. Великое *русское спасибо* добрымъ людямъ за выраженное ими вниманіе къ семьѣ учителя! Полагаю—вниманіе это было весьма не подушѣ Шилейкису, тѣмъ болѣе должно было смутить его сердечное единодушное выраженіе напутственныхъ благожеланій „*господину наставнику*“ отъ собравшагося, по случаю воскресенья, на костельной площади народа въ часъ выѣзда изъ Смолвь г. Ср—скаго. Не лишне замѣтить, что г. Ср—скій, какъ благовоспитанный сынъ священника и достаточно образованный (обучался въ Тверской дух. семинаріи), пользовался здѣсь всеобщимъ расположеніемъ, да и въ дирекціи онъ на счетъ лучшихъ учителей, выраженіемъ чего служить переводъ его изъ Смолвь на одно изъ самыхъ лучшихъ по обезпеченію учительскихъ мѣстъ въ Ковенской губерніи. Пишущему эти

строки П. В.—чь былъ вдвойнѣ дорогъ: и какъ прекрасный сосѣдъ, и какъ любитель церковнаго богослуженія, усердный чтець и пѣвецъ на клиросѣ, за что и удостоенъ былъ лично благодарности преосвященнѣйшаго епископа Сергія во время архиепископскаго посѣщенія Веселовской церкви въ прошломъ году...

Поневоля должна скорбѣть душа, когда видишь дѣльную личность беззукоризненнаго русскаго труженика нравственно оскорбленною подъ гнетомъ грубой силы невѣжды крестьянина, и эта скорбь тѣмъ жутче, что описанный случай злостныхъ отношеній старшины къ учителю не есть въ своемъ родѣ случай исключительный. Мнѣ, какъ бывшему учителю и притомъ знакомому съ порядками по училищамъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, доподлинно извѣстно, что подобныя и еще худшія притѣвленія старшинами учителей творятся сплошь да рядомъ, съ весьма печальными, часто, послѣдствіями для учителя, въ особенности когда писарь за одно со старшиною. Борьба учителя съ грубою силою волостныхъ воротилъ далеко не помѣрна, а между тѣмъ борьба эта, какъ вынуждаемая, почти повсемѣстна.

О, сколько честныхъ тружениковъ вздохнуло бы свободно, если бы былъ парализованъ грубый режимъ волостныхъ старшинъ въ отношеніи учителей народныхъ, и въ особенности въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ зачастую народный учитель—единственное православно-русское лицо въ цѣлой волости!

Священникъ *Евгеній Лукашевичъ*.

— Некрологи. 1. 4-го октября скончался статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ *Степанъ Федоровичъ Панютинъ*. Покойный началъ службу въ 1843 г., при фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ въ качествѣ чиновника для порученій, но скоро фельдмаршалъ оцѣнилъ достоинства молодого чиновника и сдѣлалъ его однимъ изъ приближенныхъ къ себѣ людей. На первыхъ же порахъ службы возложено было на С. Ф. (въ 1846 г.) порученіе оказать помощь населенію Радомской губерніи, пострадавшему отъ разлива Вислы и развившагося вслѣдствіе того опустошительнаго тифа. Обѣзжая деревни и обходя дома, онъ лично раздавалъ нуждающимся деньги, которыя ему были довѣрены, и указывалъ на мѣры, которыя могли бы облегчить положеніе страждущаго населенія. Посѣщая больныхъ, онъ самъ заразился тифомъ, который едва ли не свелъ его въ могилу. Состоя при фельдмаршалѣ графѣ Паскевичѣ все время венгерской компаніи, онъ удостоенъ по окончаніи этой компаніи пожалованіемъ австрійскаго ордена св. Стефана 4-й степени. Затѣмъ до кончины фельдмаршала Паскевича онъ находился постоянно при немъ, но съ назначеніемъ генераль-адъютанта князя Горчакова въ званіе намѣстника Царства Польскаго, С. Ф. остается не у дѣлъ; только событія 1861 года въ Варшавѣ вызываютъ его на служебную дѣятельность, которая въ Варшавѣ не была продолжительною, такъ какъ съ введеніемъ въ гражданское управленіе Царства Польскаго программы маркиза Веліопольскаго русскіе чиновники не могли продолжать тамъ службу. Назначенный по ходатайству графа М. Н. Муравьева въ 1863 г. виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ, С. Ф. занимаетъ мѣсто одного изъ выдающихся дѣятелей въ борьбѣ съ полонизмомъ: постройка православныхъ церквей, устройство быта православнаго духовенства, обученіе русскому языку въ народныхъ школахъ, придавіе русскому языку того значенія, которое онъ долженъ былъ занять въ Западномъ краѣ, составляли предметъ его заботы; при немъ были построены

и освящены всѣ замѣчательнѣйшія церкви въ Вильнѣ, къ возобновленію которыхъ онъ прилагалъ всѣ заботы. Когда состоялось освященіе Николаевской приходской церкви, онъ принялъ званіе церковнаго старосты сей церкви и исполнялъ эту должность до выѣзда изъ Вильны при Потаповѣ. До смерти онъ состоялъ почетнымъ членомъ Св.-Духовскаго православнаго братства. Въ 1868 г. Панютинъ долженъ былъ покинуть Вильну, точно такъ же, какъ въ 1862 г. онъ оставилъ Варшаву. Событія на Балканскомъ полуостровѣ, предшествовавшія минувшей войнѣ, вызываютъ С. Ф. къ совершенно новой дѣятельности. Общество „Краснаго Креста“ рѣшило послать въ Цетинье всѣ необходимыя средства для подачи раненымъ необходимой помощи. Съ этою цѣлью по ближайшему указанію Августѣйшей Покровительницы Общества въ Воевѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны снаряженъ былъ отрядъ, который и былъ отправленъ въ Черногорію подъ начальствомъ главноуполномоченнаго Обществомъ П. А. Васильчикова, а когда на П. А. Васильчикова возложено было другое порученіе, вмѣсто него былъ посланъ главноуполномоченнымъ С. Ф. Панютинъ. Своею дѣятельностью С. Ф. спскалъ себѣ уваженіе князя Николая и искреннюю любовь и благодарность въ средѣ черногорцевъ. Возвратившись по окончаніи даннаго ему порученія изъ Черногоріи, Степанъ Федоровичъ оставался не долгое время въ Петербургѣ и вскорѣ посланъ былъ, какъ главный уполномоченный Общества „Краснаго Креста“ въ нашу армію, главныя силы которой въ то время были расположены подъ стѣнами Константинополя, а отдѣльные отряды разбѣяны были по всей Болгаріи. Находившихся въ распоряженіи главнокомандующаго госпиталямъ и медицинскихъ средствъ далеко не было достаточно, и содѣйствіе „Краснаго Креста“ въ это время оказалось особенно благотѣльно, благодаря энергіи, которая выказана была главнымъ уполномоченнымъ Общества; при его непосредственномъ личномъ участіи устроена была правильная эвакуація больныхъ и раненыхъ. По возвращеніи нашей арміи въ предѣлы имперіи, С. Ф. оставался одно время съ оккупационными войсками, пока число больныхъ и раненыхъ не уменьшилось. Бывшій главнокомандующій дѣйствующей арміею, генъ.-адъют. гр. Тотлебенъ, когда получилъ назначеніе временнаго одесскаго генераль-губернатора, пригласилъ С. Ф. занять должность завѣдывающаго гражданскою частью. Возвратившись въ 1880 году въ Петербургъ, С. Ф. постигнутъ былъ въ 1883 году тяжкимъ недугомъ, который и свелъ его 4-го октября въ могилу. С. Ф. Панютинъ былъ русскимъ человѣкомъ въ полномъ смыслѣ слова и всю свою жизнь дѣйствовалъ руководствуясь искренними убѣжденіями. Телеграмма изъ ПБурга, извѣстившая о смерти С. Ф., побудила православныхъ Виленцевъ, членовъ братства и представителей мѣстной администраціи почтить память его заупокойной молитвой. Посему 7-го сего октября, въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ, послѣ божественной литургіи, совершенной мѣстною братіею, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Литовскій и Виленскій, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, еп. Ковенскимъ, при участіи почетнѣйшаго духовенства, членовъ братства и въ присутствіи г. главнаго начальника края И. С. Каханова, начальника Виленской губерніи, губернскаго жандармскаго начальника и др. лицъ, совершилъ о почившемъ торжественную панихиду.

— П. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе рѣдѣютъ ряды русскихъ борцовъ за русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. 5-го октября, вечеромъ, скончался въ Вильнѣ бывшій виленскій губернскій жандармскій начальникъ, генераль-лейтенантъ *Александръ Михайловичъ Лосевъ*.

Трудный свой постъ въ Вильнѣ занималъ онъ въ теченіи 23-хъ лѣтъ, съ 1861 по 1884 годъ, при восьми генераль-губернаторахъ.

Не вдаваясь въ подробную біографію покойнаго и не касаясь дѣятельности его, особенно въ ту печальную эпоху, когда въ здѣшнемъ краѣ, среди наноснаго, чуждаго коренному населенію элемента, тидра мятежа осмѣлилась снова поднять изъ праха свою позорную голову, приведемъ лишь вкратцѣ его некрологъ:

Александръ Михайловичъ происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи и родился въ 1819 году.

Въ службу вступилъ юнкеромъ въ изюмскій гусарскій (нынѣ драгунскій) полкъ въ 1836 г. и произведенъ въ офицеры въ 1838. Въ полку до чина штабсъ-ротмистра, т. е. съ 1839 по 1845 г., былъ полковымъ казначеемъ, что означаетъ довѣріе и уваженіе къ нему товарищей. Въ 1846 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса и въ этомъ званіи совершилъ венгерскую кампанію. Въ 1853 г. назначенъ личнымъ адъютантомъ къ командиру того же корпуса, генералу отъ кавалеріи Шабельскому, въ каковомъ званіи состоялъ до 1856 года, получилъ чины ротмистра и майора, ордена младшихъ степеней и участвовалъ въ крымской кампаніи и при защитѣ Севастополя съ 27 апрѣля 1854 по 2-е ноября 1855 г., принимая личное участіе во всѣхъ кавалерійскихъ дѣлахъ своего корпуса. Въ 1856 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ и былъ назначенъ сперва витебскимъ, а потомъ виленскимъ штабъ-офицеромъ. Въ этомъ корпусѣ Александръ Михайловичъ получилъ чины подполковника, полковника, генераль-майора, а съ увольненіемъ, по болѣзни и по прошенію, отъ службы, 11 августа 1884 г., и чинъ генераль-лейтенанта; кромѣ того, отличнo-усердная и вполне полезная служба его въ корпусѣ жандармовъ была вознаграждена орденами: св. Владимира 2 и 3 степеней, св. Анны 1 ст., св. Станислава 1 ст. и арендою по чину, т. е. по 1500 р. въ годъ. Полезная дѣятельность въ этомъ краѣ Александра Михайловича дождался своего историка.

Покойный давно страдалъ разширеніемъ легкихъ (эмпиземою), но 3-го октября онъ гуляя, простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, которое кончилось параличемъ ихъ.

Отпѣваніе происходило въ Благовѣщенской церкви, церковнымъ старостою которой онъ б. нѣкоторое время. Преосвященнѣйшій Алексій совершилъ отпѣваніе и выносъ покойника чрезъ городъ до Св.-Духовскаго монастыря, гдѣ, по совершеніи литіи, печальная процессія продолжала путь на кладбище.

— Ополяченія нижнихъ военныхъ чиновъ въ западномъ краѣ. Ежегодно, осенью, при увольненіи нижнихъ чиновъ Варшавскаго военнаго округа въ запасъ, въ Привислянскихъ губерніяхъ остается нѣсколько русскихъ, нежелавшихъ вернуться на родину и вступающихъ затѣмъ въ брачныя союзы съ уроженками здѣшняго края. Женясь

на полькахъ, русскіе мало-по-малу совершенно поддаются влиянію окружающей ихъ польской среды. Каждый шагъ къ сближенію съ семьей и съ окружающими ведетъ ихъ къ полному ополяченію. Русской рѣчи они почти не слышатъ, а потому чрезъ нѣсколько лѣтъ почти забываютъ родной языкъ; праздники празднуютъ по католическому календарю, а если нѣтъ по близости церкви, ходитъ въ костелъ вмѣстѣ со своими православными дѣтьми. Мѣстный ксендзъ зорко слѣдитъ за такою смѣшанною семьей и на исповѣди не упускаетъ случая напомнить женѣ объ ея обязанностяхъ къ дѣтямъ, которыхъ она должна де возвратить въ лоно католической церкви. Борьба выходитъ неравная: съ одной стороны, отрѣзанный ломоть, на половину русскій, на половину полякъ, съ другой—фанатичка полька, мать семьи, которой строгій, неумолимый ксендзъ грозитъ всѣми муками ада за непослушаніе. Въ результатѣ—воспитаніе дѣтей въ строго-католическомъ духѣ; русскіе по фамиліи, православные по книгамъ, эти несчастныя дѣти не умѣютъ говорить по-русски и не знаютъ даже своей церкви.

— 9-го октября, въ 9 ч. вечера, совершенно было въ Вильнѣ чрезвычайно дерзкое нападеніе разбойниковъ на квартиру священника Пречистенскаго собора о. Гуляницкаго, въ соборномъ домѣ, что возлѣ Пречистенскаго собора. Обстоятельства этого возмутительнаго факта слѣдующія. Отецъ Гуляницкій отправился въ ванну; прислуга же его въ это время была занята въ погребѣ, такъ что квартира оставалась безъ людей, но запертою. Возвратившись домой въ 9 ч. вечера, о. Гуляницкій нашелъ парадную дверь отпертою, но въ прихожей и залѣ все было цѣло и на мѣстѣ. Пройдя въ кабинетъ съ зажженною имъ свѣчю онъ замѣтилъ, что ящикъ комода открытъ и перешаренъ. Осмотрѣвшись въ комнатѣ, о. Гуляницкій замѣтилъ притаившихся за дверью кабинета двухъ злодѣевъ евреевъ, которые сейчасъ же задули свѣчу и бросились на него и тутъ между хозяиномъ и разбойниками завязалась отчаянная борьба. Разбойники нанесли о. Гуляницкому долотомъ ударъ въ голову, оказавшійся, по счастію, не серьезнымъ, такъ какъ разрѣзана только кожа на лбу, безъ поврежденія черепа. Въ борьбѣ разбойники вытащили о. Гуляницкаго въ прихожую; зовъ на помощь, по счастію, былъ услышанъ живущими внизу по той же лѣстницѣ псаломщиками, которые прибѣжали и освободили о. Гуляницкаго изъ рукъ разбойниковъ и связали послѣднихъ. Разбойниками оказались два жиды, имѣвшихъ, конечно, первоначально цѣлью обобрать квартиру о. Гуляницкаго, но, застигнутые на мѣстѣ преступленія, не прочь были отдѣлаться отъ хозяина убійствомъ, такъ какъ независимо отъ удара, нанесеннаго о. Гуляницкому долотомъ въ голову, оба разбойника оказались пораненными: въ суматохѣ борьбы и въ темнотѣ они наносили удары другъ другу. Немедленно дано было знаніе о нападеніи полицеймейстеру, прокурору и слѣдователю, которые тотчасъ же прибыли на мѣсто катастрофы.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.